

А.В. Банщиков

Песенка про счастье

12+

Александр Валентинович Банщиков

Песенка про счастье

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=60727576

SelfPub; 2020

Аннотация

Размышление о том, что такое Любовь и Счастье. Вещи такие простые и сложные. Такие нужные и такие редкие: настоящая Любовь и настоящее Счастье. Где же их искать, да и есть ли они вообще? Автор не ищет ответа на этот вопрос – пожалуй, он его уже нашёл. С помощью друга. И полностью с ним согласен.

ПЕСЕНКА ПРО СЧАСТЬЕ

*...Счастье – это фантики
В коробочке под стёклышком
Давным-давно зарытые,
Зарытые-забытые
Под вишней во дворе...*

А. Макаревич

**Это присказка, не сказка –
Сказка будет впереди...**

Как рассказать? Как рассказать о той, что была необыкновенной, не такой что прочие? С чего начать? Какие взять слова, чтобы затёртая до противного лоска вещь, получилась **ЖИВОЙ**? Нет, не только составить новые фразы, по-иному выложить ноты, а представить всю необыкновенность, неповторимость и почти невозможность такого!

Неповторимость...

Вишня... Доводилось ли вам пробовать июльскую вишню? Именно июльскую, когда каждая, уже яркая насыщенно-красная ягодка, прогревается лучами раскалённого июльского солнца до самой сердцевинки (включая саму косточку)? Пробовать ту ягоду, что уже налилась соком, а сок обрёл вкус и аромат вишни, но ещё не насыщенный, не глубокий,

а с лёгкой кислинкой?

Я пробовал. Насквозь прогретая палящим солнцем, вишенка проливает своё нежное тепло на губы и язык, едва коснувшись их. Зубы, зажав её, медленно сжимаются, тонкая натянутая плёночка рвётся, и проливается алый сок, отдающий вкусом вишни и незрелой кислинкой. Зубы сжимают дальше, сок разливается, язык чувствует нежнейшую мягкость и вдруг... скрежет. Косточка. Твёрдая, неподдающаяся раскусыванию...

Сколько друзей... Сколько друзей было у меня до тебя, и сколько ещё будет после встречи с тобой! Скольких женщин я знал, но ни одна из них не любила меня *так*, как любила *ты!*

Миф... Легенда... Сказка... Сон...

Саша. Редкое имя для девочки. (И много значащее для меня!)

Саша... Как ласково и нежно оно звучит!

Са-Ша. Медленно, не спеша произношу эти два слога, чувствуя едва заметное движение воздуха, наслаждаясь ощущением, когда язык касается сначала твёрдых зубов, а потом нежного нёба... Прислушиваюсь к мягким бархатным звукам...

Саша! Теперь – спустя годы (да что там «годы»)! Это в календаре – годы, это в математике – числа, а в жизни челове-

ка – эпохи! дороги! Жизни!) это имя выделяется в моём сознании среди всех женских имён, а та, что названа им – уже интересна мне. Она красками горит на сером фоне всех прочих! Я внимательнее наблюдаю за ней. Я читаю её с бóльшим наслаждением и интересом.

Сколько Саш я встретил за это время! Не очень много и – как много! И всегда они были разными, порой совершенно непохожими...

Знакомство.

Когда солнце миновало пик и спускается с неба, палящий полдневный зной спадает – мы выходим гулять во двор... Двор-ли? Сказочная страна! Чудесный остров! Волшебный Мир, в котором мы жили!

На площадку перед домом, где мы все живём вместе, площадку, усыпанную серым песком, утоптанную (и в сандалиях, и босыми!) ступнями многих поколений детей, ложатся тени от высоченных шумных тополей. Солнце скрылось за клёнами, что растут на дальнем краю двора – на краю моей чудесной страны – солнце скрылось и не печёт, и потому вечером можно гулять без головных уборов – какое удовольствие! Вся наша компания в сборе. Выходим во двор и сразу же – не теряя времени даром! – принимаемся за дела. Самая любимая общая игра у нас – прятки. (Да! Прятаться там было где!)

В один из таких вечеров мы придумали спрятаться там, где водящие игры – ребята по-младше – вряд-ли догадаются нас искать, там, куда зайти – не у каждого хватало духу: на дальней стороне двора, минуя согнувшиеся до земли клёны, где от их густой листвы всегда царят мрачные сумерки, и дальше – по мусору опавшей прошлогодней листвы, пустых бутылок, там – где забором стояла граница нашего двора. И ещё дальше – за край: сквозь забор (да, именно: *сквозь* забор!) на ту – другую сторону (в другой мир – что находился по другую сторону границы! за краем!) вели дырки в решётчатом заборе. Это не мы их сделали – они всегда там были. («Всегда были» – как считалось у нас тогда, а теперь догадываюсь, что дырки в заборе нам в наследство оставили «прошлые дети»!)

Дальше, уже на той – «другой» – стороне густились одичавшие кусты, а за ними нам открывался чужой двор чужого дома. К тому вечеру мы давно знали о нём. Как-то пару раз, когда с летним горячим ветром прилетало к нам жгучее желание ступить на какую-нибудь новую неизвестную землю, мы приходили сюда и из кустов заглядывали в этот иной мир – чужой, незнакомый, неизвестный, немного похожий на наш, но всё же совершенно другой, находящийся за гранью-границей. Заглядывали, но не больше.

Игра затянулась (водящие нас, конечно же, так и не смогли найти!), и мы вновь пробрались через густые заросли на другую сторону. А там... Дикари, неумытые, в рваных гряз-

ных одеждах, с треском продираются через заросли, выходят на свет. А там...

Вот здесь я увидел её, (а она – меня!). Чёрные брови прямыми полосками... нет – чёрточками, и тёмно-карие глаза, издали кажущиеся тоже чёрными. И чёрные волосы в хвостике. Всё это в ней было так удивительно! Так необыкновенно! Рядом находились и другие глаза, платья, и, пожалуй, ещё и третьи, но ЭТИ глаза смотрели именно на меня... Я видел только ЭТИ глаза...

Теперь каждый день, выходя вечером гулять в наш замечательный двор – я бегу из него, я пробираюсь через серые сумерки клёнов, где торчит из мёртвой листвы (а когда-то живой и цветущей!), обломком погибшей цивилизации торчит ржавый забор, где валяются в опавшей листве кем-то давно выпитые бутылки, некогда полные до краёв... Какое тоскливое, щемящее одиночество царит здесь (я помню его до сих пор!). Я прячусь за кустами, я жду, когда же, наконец, выйдут гулять жители той страны-стороны, а потом с трепетом ищу чёрные волосы и высокий звонкий голос моей незнакомки. А заметив её, я старался подойти (эдак как-будто бы непринуждённо и случайно!) подойти поближе, чтобы она меня видела, чтобы мне видеть её, слышать её и быть ближе к ней, даже если нас разделяют мелькающие точно стрекозы, её подружки.

Потом она, обязательно спросив разрешения у мамы, приходила в наш... в мой... в наш-мой двор и играла с нами и

со мной. И тогда, спрятавшись от водящего – не важно где! – мы были очень близко друг к другу: я рассматривал её руки с резкими чёрными волосками, её лицо – брови, носик, глаза и губы, я чувствовал её запах – такой необычный и притягательный, я вдыхал его, словно... аромат цветка? – нет, в то время я совершенно не обращал внимания на цветы... аромат «жевачки со вкусом»? – вкус жевачки-со-вкусом я жадно проглатывал, а по окончании – выплёвывал. Я ДЫШАЛ её запахом! Я называл её по имени – Саша! Медленно, нежно и ласково – Саша...

Сашин двор.

У Саши есть старший брат – Ванька. Он старше её на год (всего лишь!), и они часто гуляют вместе. Однажды – когда я в очередной раз с треском возник среди ветвей на краю её двора – Саша и Ванька позвали меня с собой. Мы шли по двору, совершенно мне незнакомому двору, где БЫЛА ОНА, стране, где каждый камень, каждый листик самым теснейшим образом связан с ней! Они показали мне качели, песочницу, лесенки и горки во дворе. Дальше – за краем двора – находился заброшенный заросший ничейный огород. И как в продолжение экскурсии – они повели меня туда. Через проломанный забор влезли в сад и очутились в зарослях малины. Жаркая, душистая ягода обдаёт язык и губы приятной горячей сладостью. Съев все ягоды, что успели поспеть к на-

шему приходу, мы прошли в глубь сада. Там росли яблони. Одна яблоня повалилась на подломившемся стволе, и на ней можно сидеть или качаться. (Это мне рассказали и показали наглядно Саша и Ванька). Пожевали кислоющих незрелых яблочек, пошли дальше. По тропинке через заросли репейника. Репейник выше головы! Дремучий лес! Вышли на полянку. Там не было ничего кроме лопухов, крапивы и клубники. (Удивительно: как она здесь росла и приносила плоды сама-по-себе, без всякого ухода!) Саша, увидев алеющую клубнику, молча, никому (мне и Ваньке) не сказав ни слова, прямо-таки «напала». Ванька, увидев, как она молча жрёт ягоды, что-то проворчал. Саша, поняв его слова, заулыбалась, не переставая загружать в рот и спелую, и недоспелую клубнику.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.